

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Сое)-44

3-23

Залер, С. Крэйг.

3-23 Духи рваной земли / С. Крэйг Залер ; [пер. с англ. С. Н. Самуйлова]. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с.

ISBN 978-5-04-099251-5

«Невероятный эффект присутствия».

Курт Рассел

«Книга, сравнимая с «Джанго освобожденным» Тарантино».

Booklist

От постановщика нашумевших картин «Костяной томагавк» с Куртом Расселом и «Закатать в асфальт» с Мелом Гибсоном. Роман, стирающий грань между прозой и кинематографом. Дикий вестерн-триллер. Уникальная смесь атмосферы произведений великого Кормака Маккарти и фильмов Тарантино и Родригеса. Готовится экранизация: с текстом работает сценарист культовых сериалов «Остаться в живых» и «Сорвиголова», а в режиссерское кресло сядет маэстро Ридли Скотт, создатель всемирно известных франшиз «Чужие» и «Бегущий по лезвию».

Нью-Мексико, 1902 год. Представительный костюм, хорошие манеры и знание испанского – только это и требуется от человека, которого нанимает в компаньоны тройца южан угрожающего вида. Какая малость – к тому же ненадолго и за весьма приличную плату! Так рассуждает счастливый обладатель всего перечисленного янки Натаниэль Стромлер, остро нуждающийся в деньгах после банкротства. Откуда знать изысканному джентльмену, поклявшемуся ни за что и никогда не иметь дела с оружием, что мужчины семейства Плагфордов везут с собой опытных бойцов и целый арсенал. Они собираются перевернуть Мексику вверх дном в поисках своих похищенных женщин...

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Сое)-44

© Самуйлов С. Н., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-099251-5

Посвящается
Пэм Кристенсон и Джоди Залер

1902 год, лето

Часть I

НЕ НА ПРОГУЛКЕ

Глава 1

ЗНАКОМСТВО

Женщина, забывшая свое имя, заворочалась на сыром матрасе, и воспаленные язвы на спине, руках и ягодицах хором взвыли. Она повернулась на левый бок, и когда ноги сомкнулись, что-то твердое, чуждое и незнакомое прижалось к стенкам вагины.

— Господи...

Женщина потянулась вниз правой рукой, просунула внутрь кончики пальцев и, наткнувшись на полукруглый шматок, выковырнула его, как жемчужину из раковины. Потом, переждав наплыв головокружения, открыла глаза и увидела зажатую между большим и указательным пальцами маленькую черепашку.

Вид мертвого существа должен был бы шокировать, но у женщины, забывшей свое имя, изъятая диковина вызвала лишь отстраненное любопытство, схожее с тем, что испытываешь, слушая, как стоящие неподалеку незнакомцы обсуждают малоинтересную тему.

Две примостившиеся у кровати свечи испускали душливые запахи цветов, корицы и ванили — и немного янтарного света. В раздражающем его мерцании женщина разглядывала черепашку, вложенную в нее неизвестно зачем мужчиной, которого она, к счастью, не помнила. Рептилия сдохла, втянув под панцирь голову и лапки, полностью отгородившись от мира, и женщина завидовала животному.

За восемь месяцев пребывания в подземном аду в ней бывало и кое-что похуже.

Сама не понимая почему, женщина положила округлый трупик на подушку, рядом со спутанными космами светлых волос, и осторожно провела пальцем по шершавому панцирю. Голова черепашки выскользнула и безвольно свесилась.

— *¡Reina!*¹ — Мужской голос проникал сквозь дерево и камень.

Женщина перевела взгляд с трупа на толстую обитую железными полосами дверь в дальнем конце комнаты.

— Еда, — сообщил мужчина.

Не обнаружив халата, пленница обернула голое тело загрубевшим от высохшего семени одеялом. Появившаяся под нижним краем двери полоска желтого света вытянулась. В ярком прямоугольнике стоял человек с деревянным носом, доставивший бачок. Отблески свечей играли на дождевике.

— Не голодна. — Она покачала головой. — Не надо еды. *No comida para mí.*

Не обращая внимания на заявления, Деревянный Нос вкатил бачок в комнату, направляя его с помощью выступающей сверху ручки. Колеса пронзительно визжали, словно терзаемые грызуны, и этот визг отдавался даже в глазных яблоках измученной женщины.

— Еда, — повторил Деревянный Нос, подталкивая бачок к кровати. Он наклонился и размотал висевшее на бачке подобие трубки телесного цвета.

Мысль о еде вызвала у женщины отвращение.

— Не надо еды. — Дрожащему телу требовалось иное.

Деревянный Нос поднес к ее рту сочащийся конец свиной кишки, но женщина сжала губы и отвернулась. Зеленоватые капли упали на одеяло.

---

¹ Госпожа! (*исп.*)

— Госпожа должна есть и оставаться красивой. — Воздух со свистом прошел через ноздри, просверленные в фальшивом носу, и обсидиановые глазки замерли. Он повернул свиную кишку к собственному рту, слизнул несколько капель, улыбнулся и кивнул. — *Вуено*¹.

Женщина потыкала пальцем в темные отметины на своих костлявых руках.

— Нужно еще.

— Больше нет лекарства.

Страх спалил все внутри как огонь, промчавшийся по высохшему лесу.

— Я... мне... нужно еще. — Рот высох. — Уже несколько дней прошло...

Деревянный Нос снова поднял свиную кишку.

— *Por favor reina, tu...*²

— Не стану есть, пока не получу лекарство.

Удар кулаком в живот. Она охнула, лоя ртом воздух, и кишка проскользнула в рот. Деревянный Нос крепко сдавил подбородок и принялся качать насос правой ногой. Суп со вкусом чеснока, плесени и тухлой курятины хлынул в горло и желудок. Женщина попыталась крикнуть, но лишь выплеснула вонючую жижу через ноздри.

— *Вуено*.

Деревянный Нос закачал в нее еще супа, понаблюдал, как она глотает, вынул кишку и начал наматывать ее на бачок.

— Тебе надо спать. Через три дня большая фиеста. У тебя будет *тиу*³ важных клиентов, и босс хочет...

— Достань лекарство, — потребовала женщина.

---

¹ Вкусно (*исп.*).

² Пожалуйста, госпожа, ты... (*исп.*)

³ Много (*исп.*).

— Больше нет лекарства. Тебе от него плохо. Клиенты жалуются, у тебя холодные руки, и волосы падают.

Выдержать еще одну фиесту без поддержки наркотика женщина не могла.

— Не достанешь лекарство, устрою неприятности. Опять обделаю постель.

— Нет. — Деревянный Нос нахмурился. — Не делай так.

— Ты достанешь мне лекарство, или я обделаю постель прямо при клиенте. Устрою всем большие неприятности.

Деревянный Нос засвистел ноздрями, отвернулся от упавшей на подушку женщины, выкатил бачок из комнаты, захлопнул дверь и повернул ключ.

Отяжелевшая от дурной пищи пленница закрыла глаза и уснула. Во сне она была счастливой в браке хормейстершей и жила в Сан-Франциско. Звали ее Иветта.

* * *

Иветта очнулась. Халат (как его надела, вспомнить не смогла), лицо и волосы были влажными от пота. Она открыла глаза и почти ничего не увидела. Свечи у кровати догорели, комната погрузилась в темноту; свет просачивался лишь из-под дубовой двери. В сумраке у изножья кровати вырисовывались неясные очертания, напоминавшие закутанную в плащ фигуру. Иветта замерла от страха.

Пришелец хрипло засопел.

— Кто здесь?

Неведомый гость задышал, хлопнул и оглушительно чихнул. Иветта охнула и, не удержавшись, обмочилась.

Влажный язык скользнул по подошве правой ноги, которую она торопливо подтянула. Фигура трижды

фыркнула, обошла кровать и, задержавшись у подушки, тяжело засопела. Нос женщины уловил запах мяса и костей.

Иветта подняла руку и положила ладонь на влажную морду. Пес заскулил от удовольствия, высунул мясистый язык и слизнул засохшую на запястье соль.

Справив малую нужду в металлическую емкость, стоявшую обычно под кроватью, Иветта чиркнула спичкой, поделилась огнем со свечным фитильком и засунула обгоревшую спичку в стенную трещину.

Пес был рыжей дворнягой фунтов пятидесяти¹ весом, с острыми ушами, умными глазами и большой, торчащей во все стороны бородой. Простодушное животное глядело на нее, как глядело бы невинное дитя или возлюбленный.

Впервые за много месяцев Иветта смотрела в глаза существа, к которому не испытывала ни ненависти, ни отвращения, и по ее щекам покатались слезы. Задержавшись на краешке подбородка, капельки срывались и падали на промокший матрас.

Не впечатлившись плачем, вальяжный пес почесал бок и проинспектировал когти.

— Привет, — сказала Иветта.

Пасть открылась и закрылась, словно животное вознамерилось произнести что-то, но передумало. Вместо этого пес сел и поднял правую лапу.

— Так ты знаешь, как здороваться?

Пес глядел с видом важным и даже высокомерным.

Иветта подалась вперед, но пожать предложенную конечность не успела из-за накотившей тошноты. Пошарив под кроватью, она подтащила металлический горшок, в который и исторгла большую часть насиль-

---

¹ Около 22,5 кг.

но закачанного супа. На разгоряченном лице проступил мелкий пот, снова начались спазмы.

Иветта вытащила изо рта спутанные прядки волос, сплюнула в собственные испражнения остатки кислой блевотины и задержала дыхание, чтобы не вдохнуть зловоние, которое наверняка вызвало бы еще один приступ рвоты. Затем вернула на место металлическую емкость, откинулась на спину и уставилась в потрескавшийся потолок. Когда приходящие чужаки роняли сопли на ее груди, словно она была мамочкой и могла каким-то образом вернуть их в состояние восторженного младенчества, или вторгались в ее чрево, Иветта глядела вверх, на трещины в камне, и представляла себя ползущим по грубому потолку жучком. Некоторые хотели, чтобы она смотрела на них и разыгрывала страсть, но оказывать такие услуги получалось только после того, как Деревянный Нос давал ей лекарство.

Надежда на спасение из ада таяла с каждым месяцем и, хотя не исчезла совсем, превратилась в пылинку. Разговаривая с Господом, Иветта каждый раз молила Его послать спасителей или забрать к Себе. Слишком долго она страдала. Может быть, пес — друг, данный в утешение, когда жизнь подходит к жалкому концу?

Иветта села и, переждав волну боли, вытянула усохшие щиколотки и спустила ноги с кровати. Дрожая, наклонилась и протянула руку.

— Дай лапу.

Пес чихнул, зевнул, но лапу не подал.

Обдумав возможные причины собачьей неотзывчивости, женщина сказала:

— *Мано*¹.

---

¹ Дай лапу (*исп.*).

Словно принося присягу, пес с важным видом поднял правую лапу.

Пленница пожалала ее и отпустила.

— Так ты мексиканец?

Пес чихнул.

— Ты же не виноват. — Иветта ненадолго задумалась, припоминая нужное испанское слово. — *Habla*¹.

Пес гавкнул, и тут же борода его взметнулась от потока воздуха, с шумом ворвавшегося в комнату. С противоположного конца донесся металлический скрип. Иветта и ее высокомерный гость посмотрели на дверь. В открывшемся проеме, освещенный из коридора факелом, вырисовался силуэт человека с деревянным носом. Вместо привычного дождевика на нем были коричневые штаны и красивая бордовая рубашка. Маленькие глазки, поймав огонек свечей, сияли, как две далекие звезды.

— Нравится Генри?

Иветта почувствовала, как в комнату вползает зло.

Мужчина почесал шею и ткнул указательным пальцем в собаку.

— Его зовут Генри. Нравится?

— Меня вырвало. — Иветта наклонилась и выдвинула из-под кровати металлический горшок с мочой и блевотиной. — Сюда. Ты можешь...

— Генри — цирковой пес из Мехико. Хозяин умер, дочка продает зверей, чтобы купить отцу гроб.

— Я хочу есть, — перебила его Иветта, рассчитывая перевести разговор на другое. — *Tengo hambre*². Пожалуйста...

— Генри. — Пес поднял голову и посмотрел туда, где светились две точки, глаза человека с деревянным

---

¹ Голос (*исп.*).

² Я хочу есть (*исп.*).